

темы, в связи с тем, что преподаватель предлагает дополнительные полезные материалы для изучения, что способствует формированию не только языковой и речевой, но также и социокультурной компетенции.

Далее мы сравнили средние показатели успеваемости до и после внедрения блог-технологии в качестве вспомогательного средства при обучении иностранному языку. До внедрения блога средний балл находился ниже границы качественной успеваемости и составлял 6,8 в экспериментальной группе. После внедрения блог-технологии мы можем наблюдать рост текущей успеваемости в экспериментальной группе на 0,5 балла, что говорит об эффективности использования блог-технологии при формировании иноязычной коммуникативной компетенции.

Заключение. В ходе проведения эксперимента опытным путём была доказана эффективность использования блог-технологии при формировании иноязычной коммуникативной компетенции у учащихся колледжа. На данный момент рост не значительный, но, тем не менее, мы наблюдаем внушительный подъём мотивации к изучению иностранного языка, улучшение взаимодействия между участниками образовательного процесса и расширение кругозора учащихся в рамках изучаемой темы.

Для повышения качественной успеваемости при помощи блогов в рамках данного эксперимента целесообразным будет сделать акцент на обязательном выполнении предлагаемых заданий в блоге и изучение публикуемой преподавателем информации.

1. Ажель, Ю. П. Использование технологий Веб 2.0 в преподавании иностранных языков / Ю. П. Ажель // Молодой ученый. – 2012. – № 6 (41). – С. 369-371.
2. Гнеденко, В. В. Использование технологий Веб 2.0 в образовании / Гнеденко В. В., Тютяев В. В. // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2009. – №3. – С. 82.
3. Филатова, А. В. Оптимизация преподавания иностранных языков посредством блог-технологии : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 / А. В. Филатова ; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. – М., 2009. – С. 16.

ЭТАЛОНЫ МОЛЧАЛИВОСТИ/БОЛТЛИВОСТИ В РУССКИХ, БЕЛОРУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ АДЪЕКТИВНЫХ УСТОЙЧИВЫХ СРАВНЕНИЯХ

Ячник П.А.,

*студентка 2 курса Витебского филиала Международного университета «МИТСО»,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Научный руководитель – Мужейко И.А., канд. филол. наук

В качестве предмета проводимого сопоставительного анализа, предложенного в нашей статье, выступают адъективные устойчивые сравнения (АУС) русского, белорусского и английского языков. При любых сравнительно-сопоставительных и типологических исследованиях ученые задаются вопросом, являются ли сопоставляемые компаративные единицы национально-специфическими. Решение данной задачи требует освещения ряда проблем: что есть национальная культура, каково соотношение языка и культуры, а также языка и мышления, какова национальная «картина мира», выявленная в результате анализа лексического уровня языка и так далее. Отметим, что в наши задачи не входило глубокое и подробное освещение всех вышеуказанных проблем. В данной работе мы обратим свое внимание на них лишь в малой мере, необходимой для анализа фактического материала с точки зрения национальной специфики образных основ адъективных устойчивых сравнений (АУС) русского белорусского и английского языков, являющихся предметом проводимого сопоставительного анализа.

Материал и методы. Материалом исследования послужили адъективные устойчивые сравнения русского, белорусского и английского языков, полученные методом сплошной выборки из лексикографических источников. В качестве методов исследования были выбраны сравнительно-сопоставительный и описательный.

Результаты и их обсуждение. В любом языке фразеологический состав являет собой, по мнению В.Н. Телия «зеркало, в котором лингвокультурная общность идентифицирует свое национальное самосознание» [1, с.225]. В них непосредственно отражается национально-культурное мировидение, транслируемое из поколения в поколение.

«Фразеологический фонд языка, – пишет В.А. Маслова, – ценнейший источник сведений о культуре и менталитете народа, в них как бы законсервированы представления народа о мифах, обычаях, ритуалах, привычках, морали, поведении и т.д.» [2, с.43].

Традиционно национально-маркированным компонентом фразеологических единиц считалась безэквивалентная лексика, называющая специфические для каждого народа исторические, географические и культурно-бытовые реалии. Примерами таких номинаций являются личные имена, архаичная лексика, непонятная без дополнительного этимологического пояснения. Проявление специфики АУС отмечается не только в плане выражения, о чем мы говорили выше, но и в плане содержания – в образной основе фразеологической единицы и присущей ей коннотации. Под коннотацией мы понимаем «совокупность той информации, которая выражает отношение говорящего/слушающего к объекту из мира «Действительности», из чего следует, что само отношение основано на каких-то знаниях о мире «Действительности», на чувственном восприятии объектов из этого мира» [3, с. 9]. Таким образом, национальная маркированность проявляется не только в использовании безэквивалентных единиц, но и в лакунах – белых пятнах на семантической карте языка (Ю.А. Сорокин, И.Ю. Марковина). Невозможно не согласиться с В.А. Масловой, отмечающей, что «Часто наличие лакуны в одном из языков объясняется не отсутствием соответствующего денотата, а тем, что культуре как бы не важно такое различие» [2, с. 37].

В данной работе мы анализируем АУС тематического поля «Черты характера» русского, белорусского и английского языков с целью определения национально-культурных особенностей фразеологических единиц в указанных языках. Для определения характера межязыковых отношений мы воспользовались идеями, предложенными З.З. Гатиатуллиной, Т.Н. Федуленковой и другими исследователями идиом. Таким образом, мы выделили эквивалентные и безэквивалентные АУС. В большей мере нас интересовали последние, так как именно они отражают национальную специфику фразеологических единиц.

Обратимся к тематической группе «Молчаливый/болтливый», не нашедшей отражение в АУС белорусского языка. Отрицательным свойством личности принято считать многословие, но только в русском языке дается такая характеристика человеку: *болтливый как (базарная) баба*, *болтливый как балаболка*. Второй пример является иллюстрацией использования устаревшей лексики, требующей пояснения: балаболкой называли погремушку. В английском языке мы не зафиксировали АУС со значением *болтливый*, *многословный*. Очевидно, слово *баба* употребимо и в белорусском, и в английском языке, но в англо-саксонской культуре не стало эталоном болтливости. В свою очередь, в белорусском языке имеются АУС с образной основой *баба*: *хітры як баба* и *сварлівы як баба*. Как мы видим, в отличие от русской в белорусской культуре женщина выступает эталоном хитрости и обладательницы склочного и вздорного характера.

Аналогичная ситуация прослеживается со словом *мышь*: широко используемое слово не ассоциируется в сознании славян с безмолвием в отличие от англичан – *as mute as a mouse* (немой как мышь). Так, в русском и белорусском языках существует АУС *мокрый как мышь* и *мокрая як мыш* соответственно, характеризующие мокрого от пота человека или женщину. В белорусском языке АУС *аблезлы як рудая мыш* служит для описания с негативной точки зрения внешнего вида человека. В эквивалентных АУС русского и английского языков *немой как рыба* и *as mute as a fish* эталон молчаливости очевиден – почти все рыбы не обладают голосовыми связками, хотя могут издавать звуки благодаря мышце, колеблющей плавательный пузырь, или скрипеть зубами. Но в понимании звуков речи рыбы несостоятельны. Мышь, в свою очередь, может пищать, но в целях безопасности предпочитает не издавать лишних звуков. Видимо, поэтому у англичан *мышь* стала эталоном немоты.

Заключение. Проведенное нами исследование показало, что национально-культурная маркированность проявляется не только в наличии безэквивалентной лексики (*балаболка*), но и коннотации, выражающей отношение говорящего к описываемому им объекту. Общеупотребимые слова (*баба*, *мышь*) становятся эталонами специфических АУС, так как несут в себе дополнительное значение, важное и характерное для конкретной культуры.

1. Телия, В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – М.: Шк. «Яз. рус. культуры», 1996. – 285 с.
2. Маслова, В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие / В. А. Маслова. – М.: Academia, 2001. – 202 с.
3. Подхомутников, В.Г. Лингвокультурологические особенности устойчивых сравнений в русском и английском языках: на примере идеографического поля «Внешность»: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / В.Г. Подхомутников. – М., 2003. – 149 л.